

А.И. ЧУЧАЕВ*

СОВЕТСКОЕ УГОЛОВНОЕ УЛОЖЕНИЕ
(общая характеристика)

Ключевые слова. Советское Уголовное уложение, история создания, оценки советских юристов, структура, характеристика общей и особенной частей.

Советское Уголовное уложение практически неизвестно современному юристу. Более того, до сих пор даже точно не установлено, вступило ли оно в силу или так и осталось проектом, разработанным Наркомюстом к началу 1918 г.¹. Доподлинно можно утверждать лишь одно: на практике оно не применялось и, вероятно, в том числе потому, что было критически воспринято большевиками. Так, по поводу данного Уложения Д.И. Курский писал, что была предпринята попытка «сочетать противоестественным браком пролетарскую демократию с буржуазной демократией»².

П.И. Стучка отмечал: «Старые законы были “сожжены”, и напрасно из уцелевших в этом пожарище обожженных листочков некоторые из наших революционеров стали кроить “уложения русской революции” (проект левых эсеров, весна 1918 г.) вместо того, чтобы творить действительно новые революционные законы. Пролетарская революция обязывает к творчеству»³.

Некоторые советские авторы именуют Уложение инструкцией. Так, М.М. Исаев указывал, что составленная левыми эсерами Инструкция мест-

© Чучаев А.И., 2012.

* Доктор юридических наук, профессор кафедры уголовного права Московской государственной юридической академии имени О.Е. Кутафина [mokshal@rambler.ru].

¹ ГА РФ. А-353. Оп. 2. № 164. Здесь и далее, если не оговорено специально, имеется в виду данный источник.

² Курский Д.И. Избранные статьи и речи. М., 1948. С. 57—58.

³ Стучка П. Избранные произведения по марксистско-ленинской теории права. Рига, 1964. С. 243.

ным и окружным народным судам о применении уголовных законов противоречила самому духу советского законодательства, указаниям партии и высказываниям В.И. Ленина о революционном правотворчестве, сущности и задачах советских декретов ноября 1917 — июня 1918 гг. В основу Инструкции было положено Уголовное уложение 1903 г., число его статей было сокращено до 378. В ней были инкорпорированы и некоторые декреты советской власти. Затея оказалась нежизненной: данную Инструкцию суд не применял¹.

Между тем на титульном листе Уложения написано: «Свод законов русской революции. Часть пятая. Уголовное уложение. Издание 1918 года».

В объяснительной записке к Уголовному уложению редактор кодификационного отдела Наркомюста А. Шрейдер пишет: «Из всех областей права — уголовное право больше всего, всегда и везде, изменялось в зависимости от политических перетурбаций. Революция, неся с собой новые знамена, новые ценности, новое понимание жизни и жизненных отношений, вносит коренную ломку в понимание того, что можно и чего нельзя, изменяется подчас до неузнаваемости понятие преступного и достойного, дозволенного и воспрещенного.

То, что было до революции преступно и не дозволено — становится подчас ... остовом революционного действия».

В основу советского Уголовного уложения было положено Уголовное уложение 1903 г. Следует заметить, что Комиссия по пересмотру данного Уложения была образована еще 19 января 1917 г. Николаем II. В ее состав входило четыре подкомиссии: 1) по пересмотру общей части Уголовного уложения; 2) по рассмотрению вопросов о религиозных преступлениях; 3) по рассмотрению вопросов о государственных преступлениях; 4) по рассмотрению вопросов о преступлениях печати. Возглавил комиссию сенатор профессор С.Н. Трегубов, он продолжал руководить ею и после Февральской революции.

По мнению А. Шрейдера, «результаты ее работы оказались до нельзя жалкими. Комиссия занялась в первую голову статьями, уже введенными в действие. В проекте, выработанном Комиссией, за исключением статей о религиозных и политических преследованиях, Уложение не подверглось необходимой, коренной переработке и пересмотру. Остались пресловутые 129 и 102 статьи², правда, в иной, несколько смягченной редакции».

¹ См.: *Исаев М.М.* Уголовное право РСФСР. М., 1925.

² Статья 102 Уголовного уложения 1903 г. предусматривает ответственность за участие в сообществе, организованном для совершения насильственного посягательства в целях изменения в России или в какой-либо ее части установленных Законами основными образа правления или порядка наследия престола либо отторжения от России какой-либо ее части (ст. 100 Уложения); статья 129 — за произнесение или чтение публично речи или сочинения, распространение или публичное выставление сочинения или изображения, призывающих к бунту, изменническим действиям, неповиновению или противодействию закону и т.д.

Комиссия по подготовке советского Уголовного уложения исходила в первую очередь из необходимости коренной ломки лестницы наказаний. При этом, как указывается в объяснительной записке, авторы Уложения рассматривали личность виновного только с точки зрения опасности для общества, а наказание — как акт законной самозащиты общества от покушений на его существование, право и спокойствие. Меры указанной защиты должны определяться размерами реальной опасности.

Уложение построено по пандектному принципу, состоит из семи разделов. Первый раздел объединяет нормы Общей части, остальные — Особенной. Разделы поделены на главы, некоторые из последних — на отделения, которые охватывают 378 статей, 55 из них относятся к первому разделу.

Первый раздел состоит из гл. 1 «О преступных деяниях и наказаниях вообще», которая включает восемь отделений: 1) положения общие; 2) о пространстве действия Уголовного уложения; 3) о наказаниях; 4) об условиях вменения и преступности деяний; 5) о видах виновности; 6) о смягчении и замене наказаний; 7) об обстоятельствах, усиливающих ответственность; 8) об обстоятельствах, устраняющих наказуемость.

Уложение содержит следующие группы деяний: а) преступления против государства и государственного управления; б) преступления против общественного порядка и спокойствия; в) преступления против личности; г) преступления против имущественных прав; д) преступления против народного хозяйства; е) преступления по должности.

Согласно Уложению «преступным признается деяние, воспрещенное, во время его учинения, законом под страхом наказания». Выделяются два вида деяния: преступления и проступки. Критериями их разграничения выступает максимальное наказание, предусмотренное законом за совершенное деяние. «Преступные деяния, за которые в законе определено, как высшее наказание, лишение свободы на срок выше шести месяцев или лишение всех или некоторых политических прав, именуется *преступлениями*»; а преступные деяния, за которые в законе определено «как высшее наказание, лишение свободы на срок не свыше шести месяцев или денежная пеня, именуется *проступками*».

Общественно опасные деяния, совершенные в возрасте до 17 лет, не признаются преступлениями. Дела в отношении указанных лиц должны передаваться комиссиям по делам несовершеннолетних.

Уложение не содержит понятия наказания, а лишь называет его виды: 1) лишение свободы; 2) лишение всех или некоторых политических прав; 3) денежная пеня.

Лишение свободы назначается «или без срока или на срок от одного дня до пятнадцати лет». Приговоренные судом к лишению свободы на срок свы-

ше шести месяцев могут быть поражены в правах: а) быть избирателем или избираемым в законодательные учреждения, земские, городские или общественные собрания; б) состоять на государственной, земской, городской или общественной службе; в) состоять на службе в армии или во флоте; г) быть опекуном или попечителем; д) быть начальствующим, воспитателем или учителем в общественном или частном учебном заведении, а также домашним учителем; е) быть третейским судьей, членом конкурсного управления или администрации, народным заседателем, членом коллегии «лиц, посвящающих себя правозаступничеству», председателем или членом следственной комиссии; ж) быть свидетелем при договорах или актах, требующих «свидетельской скрепы».

Денежная пеня определяется рублями и полтинами. «Если в законе высший размер пени определен не менее *ста* рублей, то пеня назначается в размере не менее *десяти* рублей».

Под действие Уложения подпадают деяния, совершенные: 1) в пределах Российской Федеративной Советской Республики ¹ как гражданами, так и иностранными лицами; 2) на территории иностранного государства, российскими подданными, пользующимися в этих государствах правом внемельности ²; 3) на территории стран, где российские граждане неподсудны местной власти; 4) пребывающими в Бухаре российскими гражданами или иностранцами ³; 5) российскими гражданами на территории иностранного государства (кроме Бухары и тех государств, где они не подсудны судам страны пребывания), если деяние предусмотрено международным договором либо посягало на имущество или доходы российской казны.

Действие Уложения не распространяется на деяния, наказуемые по обычаям инородческих племен, и на деяния, совершенные иностранными гражданами, пользующимися в России правом внемельности.

Определяя «виды виновности», Уложение называет умышленную и неосторожную формы вины. При этом виды вины формально не выделяются, хотя, судя по дефинициям, они несомненно подразумеваются. «Преступное деяние почитается умышленным не только когда виновный желал его учинения, но также когда он сознательно допускал наступление последствия, обуславливающего преступность сего деяния»; деяние признается не-

¹ Так в тексте Уложения.

² Внемельность в современном понимании означает экстерриториальность, следовательно, речь идет об уголовно-правовом иммунитете (см. об этом подробно: *Чучаев А.И., Крутцов А.А.* Уголовно-правовой статус иностранного гражданина: понятие и характеристика. М., 2010).

³ При этом в Уложении отмечается: «Все дела по преступным деяниям, совершаемым в Хивинском ханстве русскими гражданами или иностранцами, или же туземцами относительно русских граждан либо иностранцев, или против имущества и доходов казны, подчинены ведению русских судебных установлений»

осторожным «не только когда виновный его не предвидел, хотя мог и должен был оное предвидеть, но также когда он хотя и предвидел наступление последствия, но легкомысленно предполагал такое последствие предотвратить».

Уголовная ответственность за деяние, совершаемое по неосторожности, наступает только в случаях, специально предусмотренных Уложением.

«Проступки наказываются при наличности не только вины умышленной, но и неосторожной, за исключением случаев, особо законом указанных».

В Уложении выделяются стадии преступления — покушение и приготовление. Покушением признается действие, которым начинается приведение в исполнение преступного деяния, совершение которого желал виновный, но который не был завершен по обстоятельствам, не зависящим от его воли. Покушение на преступление является наказуемым, но при этом наказание смягчается (не может быть назначена высшая мера наказания, предусмотренная законом; суд имеет право уменьшить наказание, назначить его условно или вообще освободить от всякого наказания).

Покушение на проступки не влекут наказания.

Приобретение или приспособление средства для приведения в исполнение умышленного преступного деяния, если «оно было остановлено по обстоятельству, от воли виновного не зависевшему», считается приготовлением. Оно наказывается только в случаях, специально предусмотренных законом.

Согласно Уложению соучастниками признаются лица, которые, согласившись совершить деяние и действуя заведомо сообща: а) непосредственно учинили преступное деяние или участвовали в его выполнении; б) подстрекнули другого к соучастию в преступном деянии; в) были пособниками, доставлявшими средства, устранявшими препятствия или оказавшими помощь в совершении преступления советом, «указанием или обещанием не препятствовать его учинению или скрыть оное».

Таким образом, выделяются исполнитель, подстрекатель и пособник, организатор преступления при этом не называется.

К обстоятельствам, исключаящим преступность деяния, Уложение относит: исполнение закона; необходимую оборону; крайнюю необходимость; «деяние, направленное на предмет несуществующий или очевидно негодный для учинения такого рода преступного деяния, которое замыслено».

Особенная часть Уголовного уложения открывается разделом 2, посвященным преступлениям против государства и государственного управления. Следует заметить, что статьи не имеют названий, как правило, состоят

из нескольких частей. При этом квалифицирующие признаки могут формулироваться и в отдельных статьях.

Глава 2¹ (ст. 56—70) содержит нормы об ответственности за государственную измену. По своему объему она уступает лишь на одну статью гл. 6, объединяющей нормы об ответственности за противодействие правосудию (соответственно статьи 14 и 15). Государственная измена определяется следующим образом: «Российский гражданин, виновный в способствовании или благоприятствовании враждебных против России действиях...». В качестве квалифицирующих признаков указаны существенное содействие неприятелю и шпионаж.

К данному преступлению законодатель также относит: 1) вступление в заведомо неприятельское войско и невыход из него; 2) побуждение иностранного правительства к военным или иным враждебным действиям против России, прекращению с ней военного союза, уклонению от заключения такого союза, обещание иностранному правительству содействовать его военным действиям против России; 3) содействие правительству или агенту иностранного государства в сборе сведений или предметов, касающихся внешней безопасности России, ее вооруженных сил или сооружений, предназначенных для военной обороны страны; 4) опубликование сообщений или передача другому лицу секретных данных или предметов, сведения о которых составляют государственную тайну, и др.

Большинство криминализованных деяний относится к видам разглашения военной тайны, в том числе изобретений и усовершенствований, касающихся обороны страны.

Судя по использованному приему законодательной техники, покушение не на все преступления признается уголовно наказуемым, так как только применительно к отдельным из них в статье имеется специальная оговорка: «Покушение наказуемо».

Подобное положение трудно объяснить. Как уже указывалось, «покушение на преступления — наказуемо, но наказания, положенные в законе за сии преступные деяния, смягчаются на основаниях, статьей 41 установленных» (ст. 36 Уложения²). Не влечет уголовного наказания лишь покушение на совершение проступка.

Следовательно, исходя из общего положения покушение на совершение преступления наказуемо всегда, но тогда теряет смысл указание на это

¹ Нумерация глав и статей в Уложении сквозная, начинается с раздела 1, содержащего нормы общей части уголовного законодательства.

² Согласно указанной статье не могла быть назначена высшая мера наказания, а также суду предоставлялось право снизить срок предусмотренного наказания по своему усмотрению, «вплоть до условного или полного освобождения обвиняемого от всякого наказания». Закрепленное правило о смягчении ответственности за неконченное преступление, несомненно, имеет прогрессивный характер, однако

(причем применительно только к отдельным деяниям) в статьях раздела 2 Уложения¹.

Глава 3 (ст. 71—74) Уложения объединяет нормы о «нарушениях договора о службе в Рабоче-Крестьянской Армии и Флоте»: 1) неявка в часть принятого на службу в Красную Армию или Флот, самовольное ее оставление раньше шестимесячного срока или опоздание из отпуска; 2) отказ или умышленное уклонение от исполнения обязанностей солдата в Красной Армии и Флоте. Отдельно криминализовано подстрекательство военнослужащего к совершению указанных выше деяний, хотя в целом подстрекательство регламентировано в разделе 1 Уложения (ст. 39). Целесообразность такого шага законодателя вызывает сомнения, фактически умаляет роль норм Общей части уголовного закона в регулировании ответственности нескольких лиц, совершивших преступление в соучастии.

В ст. 74 Уложения выделены квалифицирующие признаки, относящиеся к преступлениям, предусмотренным ст. 71—73: совершение деяния во время похода, во время войны или в бою, при подготовительных к бою действиях или сопровождавших бой либо непосредственно следующих за ним. При этом наказание дифференцируется в зависимости от преступления. Наиболее строгому наказанию подвергается виновный в отказе или умышленном уклонении от исполнения обязанностей солдата в Красной Армии и Флоте. Максимальный срок наказания за квалифицированный вид данного преступления, по сравнению с основным, увеличивается в 10 раз (применительно к преступлениям, предусмотренным ст. 71 и 73 Уложения, — только в 5 раз).

Достаточно объемной является гл. 4 Уложения «О неповиновении власти», в ней интегрированы нормы о девяти преступлениях (ст. 75—83): 1) неисполнение обязательного постановления; 2) сопротивление, сопряженное с насилием или угрозой его применения, в отношении служащего или оказывавшего ему содействие частного лица в целях противодействовать обнародованию или приведению в действие закона, обязательного постановления или законного распоряжения власти либо законному по службе действию; 3) повреждение печати или иного знака, наложенного по распоряжению должностного лица в указанных законом случаях²; 4) принуждение тем насилия или угрозы его применения служащего к неисполнению своих

отсутствие у нормы императивного характера могло сказаться на ее применении. Первоначально предусматривалась ответственность за покушение только на совершение тяжкого преступления, однако в процессе редактирования текста Уложения это ограничение было исключено.

¹ Следует заметить, что применительно к некоторым преступлениям указание на наказуемость покушения на их совершения в процессе обсуждения Уложения было элиминировано.

² «Повреждение печати или иного знака или открытие доступа в печатанные помещения или хранилища не почитаются преступлениями, если сии деяния учинены хозяином печатанных помещений, хранилища или предмета, после состоявшихся в законном порядке, подлежащих исполнению, постановления или распоряжения о снятии печати или знака или по удовлетворению лица, в интересах коего произведено печатание» (ч. 2 ст. 77 Уложения).

обязанностей или злоупотреблению по службе; 5) присвоение власти («самовольное принятие на себя звания служащего с целью учинить действие, которое могло быть совершено только служащим», «самовольное учинение действия, которое могло быть учинено только служащим»); 6) выдача себя за другое лицо, вызванное в суд для исполнения обязанностей народного заседателя; 7) умышленное срывание, повреждение или искажение публично выставленных по распоряжению властей объявления или иного правительственного либо общественного документа, а также надписи.

Квалифицирующим признаком признавалось совершение преступления несколькими лицами (без признаков скопа), применение оружия или причинение телесного повреждения (ст. 76 Уложения). В соответствии со ст. 78 Уложения, «если принуждение учинено несколькими лицами, не образовавшими, однако, преступного скопища, то тот из виновных, который употребил при сем оружие или причинил телесное повреждение», наказывается в два раза строже (до 2 лет лишения свободы).

В качестве самостоятельных преступлений признаны два вида покушения к склонению служащего к неисполнению им своих обязанностей или к злоупотреблению служебными полномочиями. Различаются они между собой способом совершения деяния; таковым в законе указаны насилие, угроза его применения, взятка.

Нормы гл. 5 Уложения (ст. 84—88) предусматривают ответственность за «посягательства на осуществление избирательного права». В законе выделяются три вида уголовно-правового запрета на воспрепятствование реализации указанного права. Они дифференцируются в зависимости от двух обстоятельств: во-первых, адресата деяния (законодательные учреждения, член законодательного учреждения, лицо, использующее право участвовать в выборах в центральное или местные представительные учреждения); во-вторых, способа деяния (насильственные действия, уголовно наказуемая угроза, злоупотребление властью, обман).

Кроме того, криминализировано разглашение тайны голосования на выборах в центральные и местные представительные учреждения, а также склонение путем обещания предоставления имущественной или иной выгоды лица, «пользующегося правом выборов, к воздержанию при выборах в центральные или местные представительные учреждения от осуществления своего избирательного права или к голосованию определенным образом».

Как уже указывалось, гл. 6 Уложения (ст. 89—104), содержащая нормы об ответственности за противодействие правосудию, является наибольшей по объему. В ней нашли отражение как «традиционные» преступления против интересов правосудия, так и специфические; вероятно, их признание таковыми обуславливалось историческим моментом, идеологическими, по-

литическими и другими обстоятельствами. Так, преступными признавались: ложный донос (закон предусматривает два их вида: с указанием лица, якобы совершившего преступление, и без такового); ложные показания свидетеля, «сведущего лица или переводчика, или при дознании через окольных людей» (лжесвидетельство влекло более строгое наказание, если было совершено вследствие подкупа, а также допрошенным, давшим торжественное обещание)¹; заведомо ложные показания истца или ответчика, данные вопреки торжественному обещанию; фальсификация доказательств в целях навлечь подозрение на определенное лицо в совершении преступления, если такое ложное доказательство стало предметом дознания или послужило поводом к возбуждению уголовного преследования; представление суду или органам дознания заведомо ложного доказательства в тех же целях; ложные показания, позорящие личность виновного, наносящих ему моральный или материальный ущерб; несообщение о замышляемых или совершенных преступлениях и др. В Уложении много внимания уделено регламентации ответственности за побег из-под стражи или из места заключения, а также освобождению лица из-под ареста или места лишения свободы.

Признание представления суду заведомо ложных сведений о своем имущественном положении, погребения или «сокрытия мертвого тела без погребения, прежде судебно-медицинского осмотра такого тела» и других деяний как преступлений против правосудия без сомнения было обусловлено текущим моментом.

Санкции статей, предусматривающих ответственность за преступления против государства или государственного управления, содержат лишь один вид наказания — лишение свободы. При этом его минимальный размер не указывается, следовательно, он определяется исходя из положений норм Общей части. Максимальный срок, как правило, устанавливается по формуле «не свыше...». Однако в некоторых случаях в санкции говорится о лишении свободы «без срока». В соответствии с Уложением «лишение свободы назначается или без срока или на срок от одного дня до пятнадцати лет». Определить юридическую природу наказания, назначаемого без срока, достаточно сложно. Можно предположить, что речь идет о пожизненном лишении свободы. В пользу этого говорит и используемое в тексте Уложения противопоставление: «или — или». Осужденные к лишению свободы без срока по отбытии пятнадцати лет могли быть освобождены из заключения. Третий раздел Уложения охватывает преступления против общественного порядка и спокойствия, которые разделены на восемь групп и соответствен-

¹ «Лжесвидетельство, учиненное в пользу обвиняемого лицом, имеющим по закону право отказать от свидетельского показания, не почитается преступным, если о таком праве свидетель не был предупрежден властью, отбиравшею показания» (ст. 91 Уложения).

но указаны в 7—14 главах. Последние содержат разное количество деяний — от двух до восемнадцати.

В гл. 7 (ст. 105—109) объединены преступления против общественного порядка. В их числе указаны: осквернение, поношение или поругание действием предметов общего почитания с целью оскорбления нравственного или политического чувства граждан публично, в распространенных или публично выставленных произведениях печати, письме или обращении; непристойный крик, шум или иное бесчинство, учиненные публично; похищение или поругание действием умершего, преданного или не преданного земле; принуждение путем насилия над личностью, наказуемой угрозы или злоупотребления властью к совершению богослужения или религиозного обряда либо к участию в них (наказуемым признается и воспрепятствование к совершению указанных действий) и склонение к вступлению в религиозное объединение.

Глава 8 подразделена на отделения. Первое отделение буквально повторяет название самой главы — «О преступных деяниях против общественного спокойствия» (ст. 110—112), второе называется «О преступных деяниях против иностранных государств» (ст. 113), третье не озаглавлено, статьи в нем не пронумерованы.

Некоторые деяния, указанные в первом отделении, встречаются и в Уголовном кодексе РФ (разумеется, преступление описывается с использованием других терминов). Например, преступным признается участие в скопище (современный вариант — участие в банде), в качестве квалифицирующего признака названо оказание насильственного противодействия либо нападение на военный караул или часового. Самостоятельным преступлением криминализовано совершение «из вражды религиозной, племенной, экономической или вследствие нарушающих общественное спокойствие слухов: 1) убийства или весьма тяжкого телесного повреждения, 2) иного насильственного посягательства против личности, похищения или повреждения чужого имущества или покушения на эти деяния...».

Кроме того, к деяниям указанной группы отнесены совершенные группой лиц, участвующих в скопище: а) захват, разграбление, разрушение склада оружия или военных припасов, оружейного или орудийного завода, укрепленного места или военного судна, железной дороги, телеграфной или телефонной станции, монетного двора, государственного казначейства, учреждения государственного или общественного кредита; б) освобождение лиц, находящихся под стражей, путем насилия над стражей или повреждения места заключения.

Второе отделение содержит одно преступление, которое характеризуется нарушением правил о нейтралитете, обнародованных в установленном порядке.

В третьем отделении воедино собраны, на наш взгляд, разнородные деяния. Так, криминализировано типичное хулиганство, хотя в Уложении оно так не называется: учинение шума, крика или иного бесчинства в публичном месте, общественном собрании или в другом месте, но с нарушением общественного спокойствия или порядка. Выделяется несколько квалифицированных его видов. В частности, говорится о срыве мероприятий, нарушении порядка во время торжественного или погребального шествия, общенародных увеселений и т.д.; причинении тяжкого или весьма тяжкого телесного повреждения или смерти.

В качестве преступного объявляются распространение заведомо ложного слуха об общественном бедствии, который может «возбудить общественную тревогу», а также «причинение общественной тревоги без всякого к тому основания, ударом в набат или иным способом»; использование чужого удостоверения личности; участие в шайке и др.

Интересной представляется норма, согласно которой «виновный, не имеющий ни ремесла, ни промысла, ни определенного занятия имел при себе подобранный ключ, отмычку, оружие, могущее служить для взлома, или если оказался ночью в чужих обитаемых: здании или ином помещении, или огороженном дворе обитаемого здания, или в пределах обитаемой усадьбы, без ведома хозяина или лица, заступающего его место, наказывается...». По сути, провозглашается презумпция виновности, причем ответственность наступает не за приготовление к совершению какого-либо преступления или покушения на преступление, а за самостоятельное оконченное деяние.

Нарушения постановлений, ограждающих общественную и личную безопасность, систематизированы в гл. 9 Уложения (статьи не пронумерованы). Содержание части норм во многом схожи с содержанием аналогичных норм УК РФ. Это, в частности, относится к таким деяниям, как изготовление без соответствующего разрешения огнестрельного или взрывчатого вещества, огнестрельного или взрывчатого снаряда либо их частей; устройство без соответствующего разрешения завода или иного заведения для изготовления указанных веществ или снарядов; изготовление частными лицами оружия или устройство заводов для этого. Оговорка относительно субъекта последнего преступления труднообъяснима. Уложение, как уже говорилось, субъектом преступления признает только физическое лицо. Если же в данном случае имеется в виду специальный субъект преступления, то и он должным образом не обозначен. Во всех перечисленных случаях наказание предусматривается единое — лишение свободы на срок не ниже шести месяцев.

К данным деяниям примыкает и преступление, которое характеризуется изготовлением оружия, взрывчатых веществ и снарядов на заводах до официального их освидетельствования.

В Уложении криминализованы хранение без надлежащего разрешения огнестрельного оружия и т.д. либо их хранение в неустановленном месте.

Глава 10 объединяет «нарушение постановлений, ограждающих народное благосостояние». На первое место поставлены деяния, которые связаны со злоупотреблениями, совершаемыми в отношении хлебных запасов (разбазаривание, необеспечение продовольственной помощью или «по обсеменению полей», повышение цен на продовольственные или иные товары и т.д.). На втором месте стоят деяния, нарушающие меры предосторожности (неисполнение предписаний относительно болезней животных, сельскохозяйственных растений и плодово-ягодных насаждений); на третьем — браконьерство (незаконные охота и рыболовство), торговля охотничьими или рыболовными трофеями; на четвертом — незаконные рубка леса и корчевка пней и т.д.

Народное здравие выделяется в качестве самостоятельного объекта уголовно-правовой охраны в гл. 11. Уложение содержит запреты на: занятие врачебной практикой лицом, не имеющим права на это; лечение ядовитыми или сильнодействующими веществами; невызов повивальной бабкой врача к родильнице в случаях, предусмотренных законом; вызов повивальной бабкой преждевременных родов; изготовление, хранение для продажи или продажу вне установленных мест сложных фармацевтических препаратов, лекарства и др. Преступным признается неисполнение установленных законом или обязательным постановлением правил о мерах охранения народного здравия вообще или от заразных заболеваний в частности.

В этой главе встречается специфическая норма, согласно которой «женщина, нанявшаяся в кормилицы или принявшая на себя обязанность ухода за ребенком, виновная в сокрытии или умолчании перед нанимателем, что она страдает заразительной болезнью, полученной ею до или после найма», наказывается лишением свободы на срок не свыше шести месяцев.

Ряд норм посвящен уголовно-правовому регулированию ответственности за нарушение правил торговли (например, несоблюдение санитарных требований при изготовлении, хранении или продаже съестных припасов или продуктов питания и др.).

Уголовная ответственность предусматривается за порчу питьевой воды или водопоев. Кроме того, в уголовно-правовом порядке карается «неисполнение установленных законом или обязательным постановлением правил для погребения, вырытия из могил, привоза из-за границы или перевозки мертвых тел, а равно устройства и охранения существующих либо упраздненных кладбищ...».

Нарушения «постановлений о надзоре за общественной нравственностью» сосредоточены в гл. 12 Уложения. Содержание этих нарушений доста-

точно разнообразное, но все они, по мысли составителей Уложения, посягают на общественную нравственность: публичное произнесение бесстыдных слов или совершение бесстыдного поступка; жесткое обращение с душевнобольным, отданным под надзор или находящимся на попечении виновного; вовлечение лица моложе 17 лет в безнравственное занятие; появление в состоянии опьянения, угрожающем безопасности, спокойствию или благочинию; участие в сборище для публичного распития крепких напитков; причинение напрасных мучений животным; устройство запрещенной законом игры в карты, в кости и т.д. либо предоставление для этого помещения; открытие игорного дома.

Глава 13 Уложения охватывает несколько норм, регламентирующих ответственность за нарушение постановлений о печати. Преступными признаются различного рода нарушения действующих правил выпуска «временного или неповременного издания». В частности, к ним относятся: устройство или содержание заведения для тиснения, непредставление органам власти соответствующего количества выпущенного в обращение издания и др.

Интересы несовершеннолетних объявляются самостоятельным объектом уголовно-правовой охраны. Нормами гл. 14 Уложения (выделены 3 статьи; исходя из последней статьи, содержащей отсылочную диспозицию уголовно-правовой нормы, можно предположить, что в эту главу входят ст. 174—176) регулируется ответственность за нарушение постановлений о надзоре за воспитанием юношества. Так, в ст. 174 говорится: «Виновный: 1) в открытии какого бы то ни было учебного, образовательного или воспитательного заведения, не только общенародного, но и общественного или частного без надлежащего разрешения, а затем в организации и ведении его с нарушением законов и постановлений об участии местного управления, родителей или учащихся в хозяйственной или учебной части или законов или постановлений о школьной автономии; 2) в принятии на себя обязанности заведующего, учителя или воспитателя без избрания, вопреки правилам, законам и постановлениям о правах и обязанностях занимающихся воспитанием и обучением юношества, а также в занятии педагогической работой после судебного воспрещения таковой, наказывается...».

К преступлениям данной группы относится и умышленное неисполнение общих законов и действующих постановлений, изданных в целях демократизации и социализации народного образования.

Раздел 4 Уложения посвящен преступлениям против личности, он охватывает шесть глав (15—20): 1) о лишении жизни; 2) о телесном повреждении и насилии над личностью; 3) об оставлении в опасности; 4) о преступных деяниях против личной свободы; 5) о непотребстве; 6) об оскорблении.

Глава 15 «О лишении жизни» включает в себя девять статей (ст. 176—184), при этом одна из них регламентирует ответственность за приготовление к убийству (ст. 179). Причем ответственность дифференцируется в зависимости от приготовительных действий. Основной состав охватывает «приготовление к убийству...», или в участии в сообществе, составившемся для учинения убийства»; квалифицированный его вид заключается в приготовлении для убийства взрывчатого вещества или снарядов. В последнем случае наказание повышается в три раза.

Наряду с убийством к указанным преступлениям также отнесены: неосторожное причинение смерти (ст. 183) и «умерщвление плода беременной женщины без ее на то согласия» (ст. 184). Квалифицирующим признаком первого преступления в законе названо причинение смерти по неосторожности вследствие несоблюдения виновным правил, установленных законом или обязательным постановлением для его рода деятельности «в ограждение личной безопасности» (по сравнению с санкцией за основной состав преступления наказание повышается в 3 раза).

Диспозиции уголовно-правовых норм в абсолютном своем большинстве являются назывными.

Законодатель различает несколько видов убийств: так называемое простое (ст. 176), квалифицированное и со смягчающими обстоятельствами (привилегированные составы). Ко второму виду относится убийство отца или матери, за которое предусмотрено наказание в виде лишения свободы «без срока» (ст. 177)¹. Убийство (ст. 178) восходящего или нисходящего родственника, мужа или жены, брата или сестры; лица, воспитавшего или содержавшего убийцу; лица, находившегося на попечении и под присмотром убийцы; лица, избранного и облеченного народным доверием, совершенного шайкой; совершенного после отбытия наказания за убийство, предусмотренное ст. 176—177; способом, опасным для жизни многих лиц; способом, особо мучительным для убитого; совершенного из засады; с корыстной целью; с целью облегчить совершение другого преступления относятся к квалифицированным его видам (абсолютное большинство из них указаны в качестве квалифицирующих признаков и в ст. 105 УК РФ). Наказывается простое убийство лишением свободы не свыше 15 лет, а при наличии указанных квалифицирующих признаков — лишением свободы не ниже 6 лет. Следовательно, за квалифицированный вид убийства могло быть назначено лишение свободы и «без срока».

¹ Определить юридическую природу наказания, назначаемого без срока, достаточно сложно. Можно предположить, что речь идет о пожизненном лишении свободы. В пользу этого говорит и используемое в тексте Уложения противопоставление: «или — или». Осужденные к лишению свободы без срока по отбытии пятнадцати лет могли быть освобождены из заключения.

Убийство в состоянии сильного душевного волнения, при превышении пределов необходимой обороны, по настоянию убитого или с его согласия, а также из сострадания признается совершенным при смягчающих обстоятельствах (привилегированные составы).

Ответственность за убийство в состоянии аффекта (ст. 180) дифференцируется в зависимости от причины сильного душевного волнения. Если оно было вызвано противозаконным насилием или тяжким оскорблением со стороны потерпевшего, то наказание смягчается почти наполовину (по ч. 1 преступление карается лишением свободы не выше 8 лет, по ч. 2 — не свыше 5 лет).

В законодательное описание данного вида убийства включено указание на его предумышленный характер («задуманное и выполненное под влиянием сильного душевного волнения»). Между тем согласно современной доктрине уголовного права так называемый аффектированный умысел относится к внезапно возникшим, является реакцией на соответствующее поведение потерпевшего. Следовательно, приготовительные действия не могут входить в характеристику данного вида убийства.

Убийство при превышении пределов необходимой обороны считается наименее опасным преступлением против жизни, наказывается лишением свободы не свыше одного года. При этом в законе сделана оговорка: убийство не должно быть связано с защитой от посягательства на жизнь или от изнасилования. Лишение жизни нападающего при защите от указанных преступлений не влечет уголовной ответственности.

Ответственность за телесные повреждения и насилие над личностью предусмотрена нормами гл. 16 Уложения (ст. 185—195).

Уложение выделяет несколько видов телесных повреждений: 1) неизлечимую и опасную для жизни болезнь, потерю зрения, слуха, языка, руки, ноги, «производительной способности», неизгладимое обезображивание лица (ст. 185); 2) «расстройство здоровья, не опасного для жизни, но постоянного или хотя и временного, нарушившего отправление органа тела» (ст. 186); 3) иное расстройство здоровья (ст. 187). Первое из них относится к тяжким телесным повреждениям и во многом сходно с описанием тяжкого вреда здоровью, данным в ч. 1 ст. 111 УК РФ.

Квалифицированный вид преступления против здоровья в первых двух случаях характеризуется наступлением смерти, при этом в законе отражено время ее наступления — в течение 3 месяцев со дня совершения деяния. Применительно к третьему виду телесных повреждений квалифицирующий признак охватывает как смерть потерпевшего (без указания времени ее наступления), так и «весьма тяжкое телесное повреждение» (в Уложении оно не определено), преждевременные роды или прерывание беременности.

В ст. 189 выделены квалифицированные виды причинения телесных повреждений: матери, отцу или иному восходящему родственнику; способом, особо мучительным для потерпевшего. Как видно, этот набор квалифицирующих обстоятельств существенно отличается от аналогичных обстоятельств, характеризующих квалифицированные виды убийства, что нарушает системность уголовно-правовой охраны неприкосновенности личности.

Привилегированные составы причинения телесных повреждений охватывают совершение деяний в состоянии сильного душевного волнения (описание преступления аналогично описанию убийства, совершенного в таком состоянии), при превышении пределов необходимой обороны (при той же оговорке, что и при убийстве).

Неосторожное причинение вреда здоровью (ст. 191) не ограничено конкретным видом телесного повреждения, следовательно, логично предположить, что уголовная ответственность предусматривалась за любое из перечисленных в законе видов применительно к умышленному совершению преступления. Как и при неосторожном лишении жизни, квалифицирующий признак содержит указание на несоблюдение виновным соответствующих правил профессиональной предосторожности.

Нанесение ударов законодатель относит к насилию (других видов насилия в Уложении не приводится). Ответственность за его применение зависит от ряда моментов: во-первых, личности потерпевшего — отец, мать, представитель иностранного государства, лицо, избранное и облеченное доверием; во-вторых, обстоятельств совершения преступления — состояние сильного душевного волнения¹.

Глава 17 Уложения (ст. 196—200) содержит нормы об ответственности за оставление в опасности. В общей норме (ст. 196) преступление описано следующим образом: «Обязанный по закону, или по принятой на себя обязанности или по семейным отношениям иметь попечение о лицах, лишенных возможности самосохранения по малолетству, дряхлости или вследствие телесного недостатка, болезни, бессознательного или иного беспомощного состояния, или, если эти лица вверили ему свою судьбу, виновный в оставлении этих лиц без помощи добровольно или по независящим от них обстоятельствам в таких условиях, при коих жизнь оставленных заведомо подверглась опасности...». Кроме того, криминализованы оставление потерпевшего в опасности лицом, поставившим его в такое состояние; оставление потерпевшего в условиях, когда жизнь потерпевшего не подвергалась

¹ Уложение предусматривает специальный вид освобождения от наказания за учиненное насилие (ст. 194): «1) если насилие над личностью было вызвано равным или более тяжким оскорблением со стороны потерпевшего; 2) если потерпевший отомстил ему равным или более тяжким насилием над личностью, или равным или более тяжким оскорблением».

опасности, но имелась реальная угроза этого. Несообщение лицом, ставшим свидетелем нахождения лица в опасном для жизни состоянии, соответствующим органам власти образует специальный вид рассматриваемой группы преступлений. Предусмотрена также ответственность лица, не принявшего необходимых мер по службе для «оказания содействия или помощи, или ... надлежащих мер для спасения вверенных ему по службе лиц». В эту же группу преступлений включено неоказание помощи больному или лицу, находящемуся в бессознательном состоянии. Причем надо заметить, что совершение этого деяния врачом, фельдшером, повивальной бабкой или больничной прислугой характеризует квалифицированный вид преступления.

Достаточно объемным является гл. 18 Уложения (ст. 201—213), объединяющая нормы об ответственности за преступления против личной свободы. Современной доктриной уголовного права многие деяния, указанные в этой главе, признаны посягающими на иные общественные отношения, в частности против интересов правосудия (например, задержание или заключение — ст. 201), против семьи и несовершеннолетних (например, подмена ребенка, не достигшего возраста 14 лет, — ст. 204), против общественной нравственности (например, задержание в «притоне разврата лица женского пола, помимо его желания — ст. 203) и др. К числу указанных деяний также отнесены: несообщение в милицию, родителям или законным представителям в течение двух недель об оставленном, подкинутом или заблудившемся ребенке, не достигшем 14 лет; похищение незамужней для вступления с нею в брак без ее согласия и др.

На двух видах преступлений этой группы следует остановиться отдельно. Речь идет, во-первых, о принуждении, во-вторых, угрозах. Первое преступление заключается в том, что виновный «посредством насилия над личностью, или наказуемой угрозы или злоупотребления родительской, опекунской или иной властью принудил выполнить или допустить что-либо, нарушающее право или обязанность принуждаемого, или отказаться от исполнения обязанности...».

Второе преступление характеризуется тем, что виновный угрожает «лишить жизни или свободы угрожаемого лица или члена его семьи или причинить насильственное на их личность посягательство, или произвести поджог, взрыв или потопление их имущества, если такая угроза могла вызвать у угрожаемого опасения ее осуществления». Каждое из этих преступлений имеет квалифицированные виды. Из описания указанных деяний видно, что они необоснованно включены в главу об оставлении в опасности, так как характеризуются иной социальной направленностью, нарушают другую группу общественных отношений.

В главе 19 Уложения (ст. 213—225) сгруппированы нормы «о непотребстве»¹, т.е. о преступлениях, посягающих на половую свободу и половую неприкосновенность потерпевшего. В качестве преступления выделяются: любострастные действия (т.е. посягательство на целомудрие); мужеложство; кровосмешение с нисходящим или восходящим родственником; любоддеяние (т.е. вступление в половую связь лиц, не состоящих в браке); сводничество для непотребства; потворство непотребству; склонение лиц женского пола к выезду за границу для занятия непотребством; содержание притона для непотребства и др.

Глава 20 Уложения (ст. 226—232) объединяет нормы об оскорблении, т.е. о «личной обиде обхождением или отзывом, позорящими обиженного или члена его семьи, хотя бы умершего» (ст. 226). В специальных нормах предусматривается ответственность за: 1) «опозорение разглашением, хотя бы в отсутствие опозоренного, обстоятельства, его позорящего»²; 2) оскорблению матери, законного отца или иного восходящего родственника; представителей иностранного государства; избранного и облеченного доверием народа лица при исполнении или по поводу исполнения им служебных обязанностей; военного караула, часового, воинской части или команды; 3) оскорбление в печати, письме или изображении, публично демонстрируемом произведении и др.

В разделе 5 Уложения сгруппированы нормы о преступлениях против имущественных прав. Они объединены в гл. 21—27: 1) о преступных деяниях против прав семейственных; 2) о подлоге; 3) о необъявлении о находке, присвоении чужого имущества и злоупотреблении доверием (в оглавлении и тексте есть разночтения); 4) о воровстве, разбое и вымогательстве; 5) о мошенничестве; 6) о банкротстве, ростовщичестве и случаях наказуемой недобросовестности по имуществу; 7) о преступных деяниях против прав авторских и привилегий на изобретения и пользования чужим имуществом.

Преступления, содержащиеся в гл. 21 Уложения, можно условно объединить в три группы. Первая из них охватывает деяния, которые нарушают порядок и условия заключения брака. В этом случае криминообразующими признаками выступают: вступление в брак с лицом, заведомо к тому принужденным путем насилия, угроз в отношении него или члена его семьи;

¹ Непотребство означает разврат, гнусное поведение (см.: *Ожегов С.И., Шведова Н.Ю.* Толковый словарь русского языка. М., 1995. С. 402). В русском уголовном праве этим термином обозначались так называемые плотские преступления: любоддеяние, любострастие, разврат и иные деяния.

² Согласно ст. 231 Уложения «разглашение обстоятельства, позорящего честь, не почитается наказуемым опозорением, если обвиняемый докажет: 1) что разглашенное обстоятельство истинно или 2) что он имел достаточное основание считать разглашенное обстоятельство истинным и учинил такое разглашение ради государственной или общественной пользы, или в интересах исполняемой им обязанности, или для защиты личной чести или чести его семьи».

вступление в брак с недееспособным лицом; вступление в брак путем обмена или при наличии обстоятельств, делающих брак недействительным; вступление в брак, «влекущее кровосмешительство»; вступление в брак при наличии нерасторгнутого брака; вступление в брак с лицом, не достигшим брачного возраста; вступление опекуна или попечителя в брак с подопечным.

Вторая группа объединяет деяния по службе: участие должностного лица в заключении заведомо незаконного брака; невнесение в официальные книги сведений о рождении, смерти или бракосочетании.

В третью группу можно включить все остальные деяния, суть которых заключается в злоупотреблении родительской или опекунской властью (ненадлежащее содержание и жестокое обращение с малолетним, вовлечение в безнравственное занятие, отдача на работу на завод, фабрику и др.).

Подлог в Уложении трактуется достаточно широко. В ст. 248 говорится о повреждении, сокрытии, захвате, подделке или переделке «удостоверения самоличности другого лица», а в ст. 247 (так в тексте, хотя должна быть 249) — об «употреблении заведомо не принадлежащего виновному лицу удостоверения». Повреждение, сокрытие, захват и использование документа, исходя из современного понимания подлога, признаны таковым необоснованно.

К предмету подлога отнесены различные виды документов: например, удостоверяющие установление, изменение или прекращения права или обязанности; исходящие от правительственного, общественного органа или служащего, удостоверяющие их действие, постановление или распоряжение; свидетельства; книжки; билеты; справки и т.д.

Исходя из самого названия гл. 23 Уложения, в ней объединены три группы деяний: 1) необъявление о находке (ст. 253—254); 2) присвоение клада или вверенного имущества (ст. 255—257); 3) злоупотребление доверием (ст. 258). Фактически же преступление, предусмотренное ст. 259, находится за пределами указанных групп. Речь идет, во-первых, о сообщении учредителем торгового общества или предприятия либо заведующим или распоряжающимся делами в таком обществе или предприятии заведомо ложных сведений об учреждаемом предприятии, если это могло причинить вред участникам такого общества или предприятия; во-вторых, о заведомо ложных сведениях о состоянии дел или счетов установления, товарищества, общества или предприятия в публикуемом отчете, балансе или торговой книге.

Необъявление о находке, по сути, охватывает более широкий круг деяний; таковым считается не только несообщение в установленном порядке о найденном имуществе, собственник которого неизвестен, или пригульном скоте, приставшем к стаду виновного или оказавшемся на его земле, но и

умышленное удержание с целью присвоения или растраты найденного или забытого имущества или пригульного скота (при этом ответственность дифференцируется в зависимости от того, известен ли был виновному собственник).

Предметом присвоения мог быть клад, указанные выше имущество и скот, а также вверенное чужое имущество. Присвоение, а также употребление во вред предоставленного полномочия, совершенные лицом, обязанным по доверенности или иному законному полномочию, по роду занятий или службы иметь попечение о чужом имуществе, выделены в самостоятельные составы преступлений.

С позиции исторического метода исследования особый интерес представляют нормы гл. 24 Уложения, которыми определяются воровство, разбой и вымогательство. Судя по содержанию ст. 260, под воровством понимается тайное или открытое похищение чужого движимого имущества, совершенное с целью присвоения. В качестве обстоятельств, дифференцирующих ответственность за данное преступление, указаны: 1) совершение деяния с особой дерзостью, нарушением доверия, устранением преграды или запоров, во время движения поезда или при его остановке, в ночное время; 2) хищение средств, необходимых для пропитания потерпевшего¹; 3) воровство имущества из могилы; 4) воровство имущества, «подвергающегося опасности от пожара, наводнения, кораблекрушения или иного общественного бедствия, если похищение учинено во время такого бедствия»; 5) воровство казенных воинского оружия, патронов, пороха и других предметов, относящихся к средствам нападения или защиты, по промыслу, из складов, войсковых хранилищ или помещений; 6) воровство из «обитаемых здания, судна или иного помещения» либо из такого необитаемого помещения, где в это время заведомо находился человек, либо из огороженного двора обитаемого здания; 7) наличие у виновного оружия или орудия для нападения или защиты; 8) совершение преступления в ночное время путем проникновения в помещение или двор с преодолением преград или запоров; 9) совершение преступления в ночное время вооруженной группой лиц; 10) совершение преступления шайкой; 11) воровство лошади, если виновный занимается конокрадством в виде промысла.

Кроме того, учитывается специальный рецидив, в частности, берется во внимание количество судимостей и время совершения нового преступления (интенсивность рецидива).

¹ В нарушение логики здесь же, путем дальнейшего перечисления указаны смягчающие наказание обстоятельства: добровольное возвращение похищенного до провозглашения приговора, возмещение причиненного вреда, совершение воровства «по крайности».

По смыслу ст. 267 Уложения разбой — это похищение чужого движимого имущества с целью присвоения посредством приведения потерпевшего в бессознательное состояние, причинения телесного повреждения, совершения насилия над личностью или уголовно наказуемой угрозы. Набор квалифицирующих признаков разбоя несколько иной, чем у воровства. Он охватывает совершение преступления: в открытом море; несколькими лицами, вторгшимися в обитаемое здание или иное помещение; при наличии у виновных оружия или орудия для нападения или защиты; шайкой; лицом, отбывшим не менее двух раз наказание за воровство, разбой, вымогательство или мошенничество, до истечения пяти лет со дня отбытия наказания. К их числу относится и причинение потерпевшему тяжкого телесного повреждения.

Вымогательство можно охарактеризовать как принуждение путем причинения телесного повреждения, насилия над личностью или наказуемой угрозы, совершенное с целью получить себе или другому имущественную выгоду, уступки права на имущество или вступления в иную невыгодную имущественную сделку (ст. 268 Уложения). Его квалифицированные виды аналогичны квалифицированным видам разбоя. Однако в отличие от последнего в Уложение специально оговорена наказуемость покушения на вымогательство.

Регулированию уголовной ответственности за мошенничество в Уложении посвящена самостоятельная глава (гл. 25, ст. 269—274), при этом понятие данного преступления не дается, а приводятся различные ситуации, оцениваемые в качестве такового. В целом их объединяет способ изъятия имущества, который в обобщенном виде можно признать обманом: например, обмер, обвес или иной обман в количестве или в качестве предмета возмездной сделки; выдача виновным себя за служащего или за лицо, исполняющего поручения служащего; поджог, взрыв или потопление имущества с целью получить материальную выгоду и др.

При формировании гл. 26 Уложения, интегрирующей нормы об ответственности за банкротство, ростовщичество и «наказуемую недобросовестность по имуществу» (ст. 275—283), составители практически полностью перенесли в нее соответствующие нормы Уголовного уложения 1903 года. То же самое имеет место и применительно к гл. 27 Уложения, содержащей нормы о преступных деяниях «против прав авторских и привилегий на изобретения и пользования чужим имуществом» (ст. 284—287).

Раздел 6 Уложения — один из крупных, охватывает пять глав: о нарушении постановлений о надзоре за промыслами и торговлей — гл. 28 (ст. 288—304); о нарушении постановлений о личном найме — гл. 29 (ст. 305—312); о нарушении постановлений о производстве строительных работ и пользо-

вании путями сообщения и средствами сношения — гл. 30 (ст. 313—327); о повреждении имущества путей сообщения, предостерегательных граничных и тому подобных знаков или иных предметов — гл. 31 (ст. 328—341); о подделке монеты, ценных бумаг и знаков — гл. 32 (ст. 342—349).

В первой из указанных глав в большинстве своем криминализованы различные виды нарушений функционирования промышленного предприятия или торгового заведения (например, строительство завода без получения разрешения, открытия частного заведения для торговли спиртными напитками, банка или меняльной лавки и т.д.). К ним же отнесены действия, направленные на уклонение от уплаты налога или на его уменьшение, выпуск «безымянных денежных знаков в какой бы то ни было форме», ценных бумаг, устройство публичной лотереи и др.

В гл. 29 собраны нормы, предусматривающие ответственность за понижение платы рабочему вопреки установленным в законе правилам; в принудительной оплате труда не деньгами, а товаром или иными предметами, купоном или знаком, представляющим условную ценность; нарушение продолжительности рабочего времени, правил проведения сверхурочных работ и др.

Глава 30, в целом посвященная нарушениям правил производства строительных работ, содержит, например, и такие деяния, как самовольное изменение направления судоходной реки, устройство плотин и т.д.; разведение огня на береговом околомаячном пространстве; неисполнение капитаном парохода или морского судна правил о сигналах, предусмотренных для предупреждения столкновения судов, и др.

В гл. 31 наряду с таким «традиционным» преступлением, как умышленное повреждение чужого имущества, криминализованы: «засаривание реки, канала, источника или колодца бросанием в них веществ, от которых не может последовать порча воды»; повреждение публичного памятника, предмета науки и искусств, принадлежащего библиотеке, музею или иному государственному или общественному хранилищу; чужого документа, удостоверяющего личность; чужой почтовой или телеграфной корреспонденции и т.д. Отдельно выделены деяния, совершаемые путем поджога, взрыва или потопления.

В качестве предмета преступления в гл. 32 указаны: российская монета, хотя и из металла, узаконенной для него пробы; государственный кредитный билет; российский билет государственного кредитного установления, иная ценная государственная бумага; иностранные монета или ценная государственная бумага; акции и облигации. Наряду с их подделкой преступными признаются выпуск в обращение, предъявление к оплате, передача, принятие, хранение, провоз и ввоз из-за границы. Приготовление к совершению

указанных действий считается уголовно наказуемым и даже при наличии соответствующей нормы в первом разделе Уложения применительно к указанным деяниям оговаривается специально в самостоятельной статье.

Раздел 7 Уложения «О преступлениях по должности» открывается гл. 33 «Об оглашении тайны» (ст. 350—352). В ст. 350, содержащей общую норму об указанных деяниях, говорится: «Обязанный по роду своих занятий хранить в тайне доверенное ему сведение, виновный в умышленном оглашении онаго без достойных уважения причин, если при том оглашенное сведение могло причинить имущественный ущерб или опозорить лицо, к коему оно относилось, и виновный не подлежит за сие оглашение наказанию как за оскорбление». К специальным видам оглашения тайны относятся: самовольное вскрытие заведомо чужого письма, депеши или иной бумаги (оглашение содержащихся в них сведений образует квалифицированный вид преступления); оглашение особых, применяемых или готовящихся к применению на заводе, фабрике или заведении приемов производства.

Глава 34 в этом разделе является, пожалуй, центральной, в ней сосредоточены так называемые служебные преступления. Открывается она ст. 353 об ответственности за превышение власти, видами которого признаны: 1) совершение действия, «не предоставленного ему законом или возложенным на него поручением или хотя и предоставленного, но не вызывавшегося законными к тому основаниями»; 2) совершение действия без разрешения подлежащей власти, если такое разрешение требовалось законом¹.

Понятие служащего дается в самом Уложении, при этом буквально используется дефиниция, содержащаяся в Уголовном уложении: «Служащим почитается всякое лицо, несущее обязанности или исполняющее временное поручение по службе народной, по избранию или назначению, в качестве должностного лица, или чина милиции или иного стража или служителя до дворника и уличного сторожа включительно».

Преступлениями по службе являются: препятствование исполнению обязанностей другим служащим; непринятие мер по предупреждению или пресечению вреда, угрожающего порядку управления или частному интересу; непринятие мер по обнародованию, объявлению или приведению в действие закона или постановления советской власти, опубликованию и приведению в действие обязательного постановления.

Ряд норм имеет целью защиту интересов правосудия. Так, преступными признаны: незаконное лишение личной свободы задержанием, заключени-

¹ В ст. 354 приводятся обстоятельства, исключающие преступность превышения власти: «Не почитается превышением власти, когда служащий в каких-либо чрезвычайных обстоятельствах учинит по службе действие, не предоставленное ему законом, или возложенным на него поручением, но которое было необходимо в видах государственной пользы или по настоятельности дела не могло быть отложено до получения на то разрешения, без видимой опасности или вреда для службы».

ем, продлением срока лишения свободы или применением неподлежащего более тяжкого рода лишения свободы; производства обыска, выемки в недозволенном законом порядке; производство «оскорбляющего чувство стыдливости освидетельствования лица женского пола без его на то согласия и без надлежащего на сие действие уполномочия»; постановление судьей, в том числе третейским, заведомо незаконного решения по гражданскому или уголовному делу; оглашение народным заседателем тайны совещания или голосования; неявка по вызову суда для исполнения обязанностей народного заседателя; отказ от исполнения обязанностей народного заседателя. Включение норм об этих преступлениях выглядит достаточно странным, поскольку, как сказано ранее, гл. 6 Уложения специально посвящена вопросам ответственности за посягательства на интересы правосудия.

В рассматриваемой же главе содержатся и нормы о взяточничестве. Уложение выделяет получение взятки, в том числе так называемой вынужденной, содействие во взяточничестве и дачу взятки. Отдельные нормы посвящены поборам. В ст. 362 говорится: «Служащий, виновный в принятии взятки, заведомо данной за учиненное им, входящее в круг его обязанностей по службе действие, наказывается...» (взятка-вознаграждение). Взятка-подкуп образует самостоятельное преступление, наказание за него превышает наказание за первое деяния на два месяца (первое наказывается лишением свободы до 8 мес., второе — до 1 года) лишения свободы. Выделяется такой вид взятки, как совершенной с вымогательством¹. Оказание взяткополучателем содействия взяткодателю влечет самостоятельную ответственность по ст. 366 Уложения. За взяточничество предусматривается дополнительная мера наказания в виде лишения всех политических прав.

В гл. 34 Уложения можно выделить еще одну группу деяний — преступления, посягающие на порядок управления. Так, к их числу относится сообщение или удостоверение по службе «на словах или на письме» неверных сведений, от которых последовал важный вред для порядка управления или для казенного, общественного или частного интереса (причем выделяются две разновидности этого преступления: в первом случае в качестве криминообразующих признаков указаны вина в виде небрежности и «важный вред», во втором эти признаки не названы).

Кроме того, ряд деяний, содержащихся в рассматриваемой главе, нарушают порядок совершения управленческих действий, законность удостоверения актов и т.д.

Таким образом, краткая характеристика Уголовного уложения показывает, что наряду с несомненными его достоинствами, к которым следует в

¹ В ст. 363 указано, что «требование или вынуждение взятки» почитается покушением на получение оной».

первую очередь отнести преемственность прежнего уголовного законодательства и попытку отразить социальные потребности в уголовно-правовом воздействии на негативные явления, складывающиеся в различных сферах государственной власти и отраслях промышленного, сельскохозяйственного производства, торговле и т.д., оно не лишено существенных недостатков: откровенно слабой Общей части, недостаточно четкой систематизацией норм Особенной части, наличием санкций, в которых определена лишь ее нижняя граница (по типу «не ниже...»), и т.д.

Материал поступил в редакцию 3 сентября 2012 года.